

Книги Николая Степанова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ЛЕГКО!
АЗОРИНА
ПРОВОДНИК
ПУТЬ К ТРОНУ
ОПАСНАЯ ПРИМАНКА
ИЗ ЧУЖОГО МИРА
ЛОРА. НЕБЕСНЫЕ ДОРОГИ**

Цикл
«МАГИСТР»
**ПОД ЗНАКОМ ДАРГО
МАГИСТР
МАГИСТРЫ ПЯТОГО ЗНАКА**

Цикл
«ТАНЦОР»
**ТАНЦОР
ВОЗВРАЩЕНИЕ ТАНЦОРА**

Цикл
«АРЛАНГУР»
**АРЛАНГУР
СИЛА ИЗГОЕВ**

Цикл
«ТЕНИ ОГНЯ»
**ТЕНЬ ОГНЯ
ТЕНЬ ВЛАСТИ
ТЕНЬ НАДЕЖДЫ**

Цикл
«ЗМЕЕНОСЕЦ»
**ЗМЕЕНОСЕЦ
ЗМЕИНЫЙ КОРОЛЬ
НА СТЫКЕ ТРЕХ МИРОВ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

ЛОРД. НЕБЕСНЫЕ ДОРОГИ

РОМАН

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С79

Серия основана в 1992 году
Выпуск 940

Художник
В. Федоров

Степанов Н. В.

С79 Лорд. Небесные дороги: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 409 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1944-9

Помните поговорку про бузину и про дядьку? Так вот, Леонид Царьков, ведущий специалист НИИ из Подмосковья, живет устоявшейся жизнью разведенного мужчины, а тем временем в королевстве Кардом из-за близкой смерти престарелого монарха, не оставившего после себя законного наследника трона, зреет заговор.

Ну и как одно может быть связано с другим, если само королевство находится где-то за Мембраной?

А, вы тоже не знаете, что это такое? Вот и Леонид ни о чем не подождал до поры до времени...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Степанов Н. В., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1944-9

Глава 1

ТОЛЬКО НЕ БОЙСЯ, ЭТО ОЧЕНЬ ОПАСНО

Они постоянно меняются, преобразуясь прямо на глазах. Только что на причудливой льдине восседала белоснежная чайка, и вот уже вместо нее разворачивает паруса старинный корабль. Проходит несколько секунд — и парусник превращается в великана, уминающего сахарную вату...

И зачем человек изобрел телевидение? Лучшего зрелища, чем плывущие по небу облака, все равно не создать. Причем, в отличие от голубого экрана, небосвод не пытается задавить негативом, даже во время бури, когда свинцовые тучи буквально рвут друг друга на части и взрываются ослепительными разрядами.

А что может сравниться с красотой молний, с их неукротимостью и мощью? Вот тебе самый настоящий ужастик, если кому-то их не хватает в жизни. Смотри и пугайся. Или восхищайся, тут уж кому что нравится.

Ранним летним утром Леонид Царьков шел на работу и любовался «пушистыми обитателями неба» — так он называл облака. В подобные минуты проблемы повседневной жизни отступали, а душа стремилась ввысь. Казалось, еще немного — и ноги перестанут ощущать почву.

— Ё-мейл твою через вай-фай! — вскрикнул мужчина, ощутив резкий удар в затылок.

На мгновение солнце закрыла плотная тень. Леонид остановился. Победное «кар-р!» быстро вернуло его на грешную землю.

— Ах ты... птичка! — В голове пронеслось множество ви-

тиватых эпитетов, но поскольку Царьков принципиально не ругался матом, ни один из них не был озвучен. — Опять?!

Буквально в десяти метрах от зазевавшегося созерцателя на дерево уселась знакомая ворона.

— Ты у меня дождешься! Сделаю рогатку и пристрелю, как бешеную собаку. Ишь, взяла моду — на людей бросаться. В третий раз, между прочим. Даже моему ангельскому терпению приходит конец.

По правде говоря, как внешне, так и внутренне с ангелом утренний пешеход имел мало общего. Особенно с тех пор, как расстался с женой. Теперь на многие моральные нормы он смотрел проще. Развлекался с молодыми девушками, не отказывался от стаканчика в подходящей компании, часами расписывал «пулю» с приятелями... От прежней жизни у него и осталась только любовь к облакам да упорное нежелание засорять собственную речь нецензурными выражениями. Леонид считал, что богатой палитры русского языка вполне достаточно для доходчивого изъяснения любой мысли.

Царьков приходил на работу раньше других, поскольку не любил шагать в толпе. Сегодня утром поблизости вообще не оказалось никого из коллег. Складывалось ощущение, что ворона специально выбирала момент, когда не будет свидетелей. Почему он считал, что его атаковала одна и та же птица? Из-за черной отметины на ее сером брюхе — будто кто-то выжиг клеймо в виде ромба.

— Кар-р! — ответила пернатая и повернулась к мужику хвостом.

— Ни себе чего! — возмутился Царьков. — Эй, я с кем разговариваю?! В каком кабаке совесть пропила? Сейчас точно найду камень...

Он поискал под ногами хоть что-то и нашел смятую жестяную банку из-под пива.

— Лови!

Металлический блин пролетел гораздо выше цели.

— Как вам не стыдно, молодой человек! — раздался сзади скрипучий женский голос.

Леонид, недавно разменявший пятый десяток, хотел объяснить, что давно вышел из того возраста, когда тетеньки на улице имели моральное право читать ему нотации, но

когда обернулся, понял — по сравнению с «тетенькой» он действительно очень молод. Та была почти вдвое старше.

— Прошу прощения...

— Ай-я-яй! Вроде прилично одет, при галстукe, а у самогo ни стыда ни совести! Вместо того чтобы...

Есть люди, перед которыми ни в коем случае не стоит извиняться или оправдываться. Это все равно что подливать масла в огонь. Такой человек ощущает свою значимость на пустом месте и не говорит, а вещает, не считаясь ни с окружающими, ни со временем.

Просто взять и уйти Царьков посчитал бестактностью — старость его учили уважать. Однако не до такой степени, чтобы гробить на нее остатки настроения. Ему предстоял нелегкий трудовой день, так что стоило как можно быстрее закончить непредвиденную беседу.

— Извините, Мариванна, не заметил. — Мужчина скороговоркой заполнил небольшую паузу.

— Какая я тебе Мария Ивановна? — возмутилась женщина.

— Выходит, я обознался? Но вы оч-чень на нее похожи. Особенно приятным тембром голоса. Передавайте привет Сергею Макарычу. До свидания!

Леонид развернулся и пошел дальше. Старушка, сбита с толку неизвестным Сергеем Макаровичем, не сразу вспомнила, за что отчитывала наглеца. Когда же пришла в себя, бесстыдник уже находился вне зоны действия ее голосовых связок.

Рабочий день как обычно завалил Леонида повседневными проблемами. К полудню он едва справился с вопросами, запланированными накануне вечером, а на столе уже скопились бумаги, которыми следовало заняться еще утром.

«Нет, обед — дело святое! Не хватало только язву заработать».

Он поднялся и направился в заводскую столовую.

— Кар-р! — раздалось сразу, стоило выйти на свежий воздух.

Отмеченная черным ромбом ворона сидела на клумбе среди цветов.

«Она что, вздумала меня преследовать? Неужели хочет

отомстить за банку? Так ведь сама первая напала. И на случайность ее поведение никак не тянет — на моем затылке уже третья отметина».

Царьков, наслушавшись страшилок о птичьем гриппе и прочих напастях, которые угрожают человеку при близком контакте с дикой природой, придя на работу, сразу обработал ранку на темечке перекисью водорода. Пернатая отличалась завидной меткостью — буквально в паре миллиметров находилось еще две. Потом Леонид забыл об утреннем инциденте, но каркающая тварь снова напомнила о себе.

— Лучше отстань, — тихо предупредил он, проходя мимо. — Не доводи до греха.

— Леон, привет! — раздался знакомый голос.

— Привет, Виктор. В кормушку?

Шернин работал в соседнем отделе. Они нередко пересекались по работе, а иногда встречались на вечеринках по случаю юбилеев общих знакомых.

— Ну так самое время пополнить топливные баки.

— Полностью с тобой согласен. Давно из отпуска? — спросил Царьков.

— Две недели пролетели как один миг. Первый день сегодня на работе, — тяжело вздохнул Виктор.

— Соболезную.

— Ничего, переживем. Слушай, Леон, не поверишь, но я весь отпуск о тебе думал.

— А что, больше не о ком было? С чего это вдруг?

— Помнишь, ты рассказывал о наглой вороне?

— Было дело, — поморщился Леонид, бросив взгляд на клумбу.

— Я тут недавно со свояком общался, он в милиции служит. Знаешь, чего услышал?

— Рассказывай.

— В области найдены два трупа.

— Заклеванные насмерть воронами? — Слова приятеля несколько не улучшили настроение Царькова.

— Нет, — махнул рукой Виктор. — Эти двое, по словам экспертов, погибли, упав с большой высоты.

— Выбросились из окна?

— Не угадал. Их обнаружили в чистом поле. До ближай-

шей высоты не один километр. И самолеты над этим местом не летают.

— И что? Уверяю — я их не убивал.

— Речь не о тебе. Обе жертвы незадолго до гибели жаловались на нападение ворон.

— Стая злобных птичек напала на человека и подняла несчастного в небо? А потом не удержала добычу в лапах? — с сарказмом в голосе произнес Леонид.

— Нет. Я думаю, это инопланетяне, — понизил голос Шернин. — Выпустили робота, похожего на птичку. Та отслеживает нужных им людей, которых затем похищают, а когда выкачают нужную информацию, выбрасывают за ненадобностью. Прямо из своего невидимого звездолета.

— Виктор, ты опять насмотрелся передач с мистического канала? Сам подумай — если у них есть звездолеты, то какую информацию они могут почерпнуть у нас? Для учебника истории про первобытное общество?

— Смотри, я предупредил. Если что — звони, приду. Чем смогу, помогу.

— Как только встречу зеленых человечков, обязательно с тобой свяжусь.

— Кстати, насчет зеленых человечков! Не сходить ли нам сегодня в бар? Моя половина на недельку к маме укатила, так что я почти свободный человек. Пригласим девочек... Как тебе идея?

— Я подумаю, — ответил Царьков.

Жена бросила Леонида пять лет назад. Елена была на восемь лет младше мужа, который в ней души не чаял. Эффектная стройная брюнетка всегда пользовалась успехом у мужчин. Как-то она познакомилась с заезжим топ-менеджером и укатила с ним к лучшей жизни.

Беда не приходит одна, и после первого шока последовал второй. Дед, которого Царьков любил даже больше, чем отца, попал в автомобильную катастрофу. Несмотря на свои девяносто, он был крепким стариком, но многочисленные переломы все-таки его доконали, и он умер на руках внука через месяц после аварии. Эти потрясения серьезно отразились на характере Леонида. При жизни дед часто повторял: «Не стоит создавать из женщины идола и поклоня-

ться ему, как дикий язычник. Она ведь обычный человек и требует к себе обычного человеческого отношения».

Царькову понадобилось несколько месяцев, чтобы убедить себя — пяти лет супружества просто не было. После того лета он сильно изменился, особенно по отношению к слабому полу. Теперь холостяк мог заигрывать налево и направо, приводить девушек к себе домой или оставаться у них на ночь, при этом не чувствуя себя абсолютно ничем им обязанным. В голосе и движениях некогда зажатого человека появилась твердая уверенность, и даже осанка стала иной. А тут еще предприятие, на котором работал Леонид, начало выкарабкиваться из финансового кризиса. В том числе и его стараниями, появились выгодные заказы, так что Царькова заметило начальство и стало продвигать наверх. Из простого инженера-конструктора он вырос до заместителя начальника отдела с приличным окладом, наработал деловые связи... В общем, темная полоса жизни ушла вместе с супругой-брюнеткой. Единственное, где не предвиделось перемен, — в личной жизни. Переболев изменой, мужчина просто опасался заводить серьезные отношения.

Настроение после разговора с приятелем пропало вместе с аппетитом, поэтому Леонид купил в буфете пару булок к чаю и потопал прогуляться вдоль забора родного предприятия, стараясь отвлечься от тяжелых дум. В байку про инопланетян он, конечно, не верил, но два трупа... Вряд ли Шернин это придумал. Сослуживец любил поболтать, однако во вранье уличен не был. Да и зачем ему обманывать?

— Кар-р!

Ворона явно решила не оставлять свою жертву в покое. Она приземлилась на бетонную плиту забора и важно шагала по ней, провожая Царькова.

— Булку будешь? — спросил он и, отщипнув кусок, бросил на стриженный газон.

Птица от угощения не отказалась. Она спустилась, схватила сдобу и улетела прочь.

— Так бы и сказала, что жрать хочешь, — усмехнулся Леонид. — Значит, не робот.

В бар он в тот день так и не выбрался. Начальник подкинул срочную работенку, а в отделе сотрудников осталось — раз-два и обчелся. Двое в командировках, один на больнич-

ном, да еще и лето — сезон отпусков. Пришлось самому готовить данные для договора с выгодным заказчиком. К восьми вечера бумаги лежали на столе босса.

Теперь Царьков мог отправляться домой.

Телефонный звонок застал в дверях. Леонид не любил возвращаться, но подумал, что звонит начальник. Наверное, решил выяснить, все ли сделано.

— Да, слушаю.

— Здравствуйте, — раздался взволнованный женский голос. — У меня для вас очень важная информация.

— Вы куда звоните? — Царьков был уверен, что дамочка ошиблась номером.

— Вам, Лео. Не перебивайте. Просто запомните: что бы ни происходило вокруг — не бойтесь, это очень опасно. Вы меня по... — разговор оборвался на полуслове.

— Алло, алло. — Он положил трубку, подождал немного, пожал плечами и вновь направился к выходу, не забыв по пути взглянуть на себя в зеркало.

— И что она хотела? — спросил вслух. — Ничего себе предупреждение: «Не бойтесь, это очень опасно!» То есть, если бы было неопасно, можно и побояться. Да еще такое обращение — Лео... Нет, дамочка явно не того предупредила. Или это розыгрыш? Может, Виктор решил подшутить?! С него станется. Нарядится инопланетянином...

Леонид не выглядел на свои сорок и старался этим пользоваться. Высокий, стройный мужчина почти не имел седины в густой русой шевелюре, а небольшие морщины появлялись, лишь когда он смеялся или глубоко уходил в собственные думы. Женщины такого замечали сразу, а поскольку холостяк за словом в карман не лез, познакомиться с любой красавицей проблем не составляло. Когда Царькова спрашивали, как ему удается сохранять молодцеватый вид, он отвечал: «Я чувствую себя двадцатилетним, мозг пытается донести эту мысль до тела, а насколько это ему удастся... Результат, что называется, на лице». В общем, дамы считали нового кавалера тридцатилетним или около того.

Шагая по длинному коридору главного корпуса, он пытался определить возраст женщины, с которой только что говорил по телефону. «Не школьница. Речь правильная, хорошо поставленная. Наверняка не меньше двадцати пяти.

Почему Лео? Настолько мое имя еще никто не сокращал. Вряд ли ей больше тридцати пяти...»

Царьков миновал проходную, прошел опустевшую парковку и направился к виадуксу. Из головы не выходило странное предупреждение. Может, еще и потому, что голос незнакомки ему понравился.

«Интересно, как она выглядит? Если это проделки Шернина, обязательно попрошу его познакомить...»

Удар по затылку оборвал мысль. На этот раз боль была настолько сильной, что в глазах потемнело. Леонид застыл на месте, чтобы не упасть. Когда зрение восстановилось, он увидел удаляющуюся птицу. Видимо, таким своеобразным способом наглая ворона решила поблагодарить за обед.

— Ну все! — крикнул мужчина. — Достала! Теперь пеняй на себя.

Он схватил подвернувшийся камень и бросился вдогонку.

Пернатая свернула направо в небольшой перелесок, Царьков — за ней. Он не смотрел под ноги, главное сейчас было не упустить цель, которая в любой момент могла скрыться среди ветвей молодых березок. Крылатая бестия явно решила поиздеваться над человеком. Она не отлетала далеко, оставаясь на виду, кроме того, не переставала каркать. Переполненный праведным негодованием, он все бежал, стараясь приблизиться на выгодную дистанцию, но где-то в глубине сознания росла тревога из-за затянувшегося преследования. Перелесок был совсем крохотным, его по краю пешком обойти — пяти минут хватит, пересечь — за минуту, однако деревья все не кончались.

Неожиданно березки расступились, открывая просторную поляну. Ворона не придумала ничего лучше, как приземлиться на высохший куст, росший на краю лужайки. Леонид остановился. С непривычки ноги ныли и дрожали от напряжения, в горле пересохло, легкие прокачивали воздух с невероятной скоростью, а сердце пыталось вырваться из груди. О том, чтобы нормально прицелиться, не могло быть и речи. К тому же Царьков боялся, что птичка снова улетит. Камень полетел в пернатую нахалку.

— Ну ни себе чего! Какого... — смачно выругался мужчина, хотя на протяжении многих лет до этого не проронил ни единого бранного слова.

Да и кто бы на его месте сдержался, когда в один миг вокруг исчезли деревья, трава, сухой куст, ворона... Под ногами — клубящаяся белая дымка, а вокруг только яркое голубое небо.

Леонид осторожно повернул голову вправо. Увиденное заставило быстро посмотреть в противоположную сторону, и от шока взгляд буквально приклеился к утопавшим в белом тумане ногам. Человек находился высоко над землей, скорее всего, на облаке. Внизу проплывало поле, но леденящий душу страх не позволял определить маршрут незапланированного полета. Он почувствовал, что начинает проваливаться, хотя еще совсем недавно опора казалась твердой.

— Кар-р!

Новый щелчок по голове немного отвлек Царькова.

— Опять? Ё-мейл твою через вай-фай!

Наглая птица появилась как всегда неожиданно. Она снова пролетела вперед, сделала плавный разворот и опустилась прямо на облако в нескольких шагах от Леонида.

— Тебе велели не пугаться — вот и не бойся! Сейчас нельзя.

Говорящая ворона ввела мужика в ступор. Страх улетучился, сменившись изумлением.

— Ты разговариваешь?

— И что? — с вызовом спросила каркуша.

— Но это невозможно!

Мысли путались в голове, он с трудом верил происходящему.

— Подумаешь, невидаль! Попугаю, значит, дозволено, а мне — нет?

Вопрос заставил задуматься, но ненадолго. Осознанная речь и звукоимитация — вещи абсолютно разные.

— Ты не попугай, — уверенно заявил Царьков. — Ты робот?

— Сам ты робот!

Версия Шернина сейчас уже казалась не столь абсурдной. Однако похищение с помощью облака... Гораздо проще усыпить, запаковать в капсулу и...

Рука Леонида потянулась к макушке и нащупала очередную ранку, которая кровоточила.

— А зачем было меня клевать?

— На это имеются две причины. Тебе с какой начать?

— С любой.

— Ладно, начну со второй. Когда ты за мной бежал, лес видел?

— Да.

— Откуда он мог там взяться, не догадываешься?

— Нет.

— Благодаря моему клюву в кровь попал галлюциноген... Дальше объяснять?

Вопросов у Царькова имелся не один десяток, однако хотелось прояснить всю картину произошедшего. Мужчина спросил:

— А первая причина?

— Внимание хотел привлечь. И у меня получилось.

— А просто сказать нельзя было?

— Чтобы ты себя в сумасшедшие записал?

— Да кто ты, в конце концов?!

— Посланник леди Каары.

— То есть ты не наглая приставучая ворона, а гонец знатной дамы?

— Вот именно!

— Я обязан ее знать?

— Она собиралась тебе звонить.

— Женщина с приятным голосом?

— Да что там голос, ты бы видел, как она выглядит! — восхищенно сообщил посланник.

— И мы направляемся к этой даме?

— Да, она хотела с тобой переговорить.

— А зачем было тебя присылать? Шкурку мне на черепе дырявить? Назвала бы адрес, я бы и сам приехал.

Когда несешься по небу верхом на облаке и мысли заняты поиском объяснения невероятного полета, думать о таких мелочах, как говорящая ворона, некогда, однако время на создание в мечтах привлекательного женского образа всегда найдется. Леонид уже нарисовал портрет обладательницы приятного голоса, что называется, в полный рост.

— Кое-куда ни по суше, ни по воздуху не доберешься, — огорошил пернатый.

Царьков попытался вспомнить:

— А по воде? Или под водой, на подводной лодке?

— Тем более.

— Ты меня пугаешь, посланник леди Каары. Остается только звездолет. Значит, все-таки инопланетяне.

— Нет. И не надо бояться, не то снова получишь по за-тылку.

— Не наглей, а? Если я увяз в каком-то облаке, это еще не значит, что не смогу постоять за себя...

— Вот и стой. Большого сейчас от тебя и не требуется!

— Слушай, птичка, а тебя хорошим манерам не учили?

— Учили, но они не пригодятся в том деле, которым я занимаюсь.

— Похищение людей?

— Не угадал. Потерпи, через пять минут ты обо всем узнаешь.

— Вот сейчас возьму и спрыгну с облака.

— Даже так?

— Конечно. Я не позволю, чтобы мною помыкала не-весть что о себе возомнившая говорящая ворона.

— Странно, — птичка прошла слева направо, затем вернулась, — а с виду на кретина вроде не похож. Ну ладно, прыгай. Дураки леди Кааре без надобности.

— А умные ей зачем?! — снова разозлился Царьков.

— Вот у нее и спросишь.

Неожиданно прямо на пути облака возник огромный мыльный пузырь. Леонид заметил его за секунду до столкновения, после которого два пассажира оказались внутри прозрачной сферы.

— Фу-у-ух! — протяжно выдохнул посланник. — Все-таки удержал я тебя от глупостей. Теперь можешь бояться, сколько влезет.

— Не понял?

— А чего тут непонятного? Человеческий страх в вашем мире создает слишком сильную вибрацию, из-за которой челнок не способен удержать груз.

— погоди, я мог упасть, как те двое? — Царьков вспомнил о сброшенных с высоты. — Ты и их...

— Нет, Варио ошибок не делает. С теми несчастными работали дилетанты, которым лишь бы скорее получить результат. А в итоге и челноки сгубили, и груз. Кстати, об этих неудачниках больше ни слова.

— Это еще почему?

— Чтобы не подвести госпожу Каару. Ей и так несладко.

— Выходит, мне крупно повезло, что именно ты своим поганым клювом долбал мой затылок?

— Зря я, что ли, столько времени потратил на подготовку? Ты, когда злишься, создаешь мощное укрепляющее излучение. Челноку оно только на пользу.

— Тебя зовут Варио? — потерянно спросил Леонид.

Что-то из сказанного не давало ему покоя, но он не мог понять причину внезапно возникшей тревоги. То ли она была вызвана сообщением о возможности падения, то ли...

«...в вашем мире...» — обрывок фразы, которую мужчина пропустил мимо ушей, только сейчас дошел до сознания.

— Посланник, а где мы находимся?

— Долина Гроз! Дикое место. Здесь почти нет нормальных островов, мало дорог и они слишком низко над землей.

— Долина Гроз? А что это за пузырь вокруг?

— Переходная сфера. Она же служит для адаптации чужаков к нашему миру.

Царьков заметил множество мельчайших искорок на коже и одежде. Их покалывание заставило поежиться.

— Челнок... переходная сфера... ваш мир... Долина Гроз... Послушай, если я еще чего-нибудь соображаю, это я?

— Эй, не надо из себя идиота корчить. У меня имеется лишь один способ лечения.

— Ага, — мужчина ощутил, что губы расплываются в дурацкой улыбке, а ему хочется смеяться, — хи-хи.

Удар по затылку заставил вскрикнуть. И Леонид второй раз за день разразился отборнейшим матом. Две минуты словесного потока позволили отогнать помутнение рассудка. Человек замолчал.

— Помогло? — спросил посланник.

— Немного, ё-мейл твою через вай-фай! Варио, скажи, а леди Каара тоже ворона?

— Так вот чего ты испугался! Нельзя же быть таким впечатлительным! Возьми пилюли.

Из облака вырос белый столбик, на котором лежали три разноцветных капсулы. Мужчина осторожно положил их на ладонь.

— Ты не ответил на вопрос.

— Каара — женщина. По человеческим меркам очень красивая.

— Здесь тоже живут люди?

— Съешь пилюли.

— Зачем?

— Иначе тебя убьют наши микробы.

Леонид проглотил лекарство и сразу ощутил дискомфорт. В желудке возникла тупая боль и начала плавно распространяться по всему телу.

— Это яд?

— Конечно.

— За что? — Человек чувствовал накатывающую слабость.

— Думаешь, тебя решили убить? Проще и быстрее это было сделать еще до полета, не тратя время, силы и средства на доставку сюда.

— Тогда зачем?

— Яд в малых дозах лечит. Помучайся еще пару минут, и все пройдет.

Варио не обманул. Неприятные ощущения вскоре исчезли. И в этот момент пузырь лопнул.

— И куда мы полетим теперь? — спросил Леонид.

— Тут нельзя летать. Пойдем пешком.

Царьков вдруг осознал, что услышал незнакомую речь, однако прекрасно все понял. Свой вопрос он задал на том же языке.

— Но у нас же есть челнок! Погоди... Это что за тарабарщина? И почему...

— Твои мозги пришлось немного разогнать, заодно вложить знание парочки языков. Могут пригодиться. У нас мало кто знаком с вашими.

Посланник завис в воздухе неподалеку от человека. Между тем летательный аппарат пристыковался к продолговатому облаку, часть которого поражала своей белизной.

— Я не понял, когда у нас приземление? Ты же сказал — пешком пойдем.

— Ну так иди.

— Куда?

— Вперед.

Пожав плечами, Леонид сделал шаг. Второй, третий. Ноги не проваливались. Наоборот, ослепительная белизна по твердости оказалась сравнима с камнем. Правда, чуть позже, когда молочные тона подрастеряли свою яркость, «почва» стала гораздо мягче.

— Я не ошибся в тебе, чужак. Следуй за мной.

Ворона взлетела и направилась вдоль продолговатого облака, по которому шагал человек. Сначала он ступал осторожно, затем смелее и смелее.

Леонид не мог даже приблизительно определить, сколько метров разделяет его с землей. Не одна сотня — точно. Он видел внизу ворсистый ковер различных оттенков зеленого, разбитый тонкими темными нитями рек и усеянный бледно-синими пятнами озер. Но не это привлекло внимание Царькова. Самое интересное было непосредственно под ногами — продолговатое облако оказалось бесконечным. Оно уходило вдаль, словно дорога. Правда, Царькову непривычно было сознавать, что дорога пролегла в небе. Справа виднелась еще одна, под другим углом к земле. Если по этой человек двигался, поднимаясь в горку, то соседняя висела выше и имела уклон на понижение. Где-то впереди они, по-видимому, пересекались.

Леонид шагал и ощущал, как его тело наполняется энергией. То ли подействовали пилюли, то ли сказывалась обработка искрами, но он получал необъяснимую радость от путешествия. Боль в ногах исчезла, словно и не бывало, воздух с легкостью наполнял легкие, пропали неприятные ощущения в желудке, и вдруг прорезался зверский аппетит. Леонид пожалел, что остался без обеда.

— Варио, ты не ответил на мои вопросы. В Долине Гроз живут люди? И почему мы не полетели челноком?

— Летать нельзя из-за гроз. Нормальные разумные сюда забредают редко.

— А ненормальные?

— С ними лучше не встречаться.

— И как их распознать? Должен же я знать, к кому лучше не приближаться.

— Не забивай голову ненужной информацией. Ты просто ничего не успеешь сделать. Попадешься им на глаза — погибнешь.

Посланнику, похоже, надоело общение с чужаком, и он отлетел подальше от Леонида.

«Ну и ладно! — подумал человек. — Обойдусь и без твоих объяснений!»

Царьков замедлил шаг, любуясь синевой неба и облаками, которые проплывали внизу. Раньше подобное он видел лишь из иллюминатора самолета, почти как по телевизору, а здесь пушистые айсберги предстали во всей красе и величии. Действительно захватывало дух.

— Ты чего еле плетешься? Спешить надо. В любую минуту гроза может докатиться сюда, — вернулся Варио.

— Над головой ни облачка. Какая гроза?

— Самая обыкновенная. Видишь слева?

Мужчина заметил скопление серого тумана там, куда указывал провожатый.

Темные тучи затеяли разборки в нескольких километрах от небесной дороги. Ветвистые разряды вспыхивали с большой частотой, причем молнии били не только в землю — немало сверкающих стрел устремлялось к небу.

— Гроза надвигается на нас. Следуй за мной! Быстро!

Бежать по облаку без привычки — дело довольно сложное. Это не незыблемая твердь под ногами, а слегка пружинящая поверхность, как на болоте. При этом бегуна то и дело бросало из стороны в сторону. И все бы ничего, только вот дорога в ширину была не больше четырех метров и приближаться к краю как-то не хотелось.

Судя по возникшему вокруг Царькова туману, грозовой фронт настигал беглецов. Одежда стала сырой, видимость ухудшилась.

Человек старался не отставать от летящего впереди посланника, благо ноги не давали о себе знать, да и дышать стало намного легче. Парочка добралась до перекрестка и повернула на тропку, ведущую вниз. Свинцовые тучи к этому времени начали наступать на пятки. Леонид видел несколько разрядов, пронзивших путь, которым они следовали еще пару минут назад. В местах прострела из дороги вырвало по куску белоснежного материала.

«Ого! Хорошо, что мы уже не там!» — подумал он.

Пришлось приложить еще больше усилий, спускаясь по

наклонной. Снижать скорость после увиденного не хотелось, чуть оступишься — и покатился, а там падать и падать.

— Поднажми. Чуть-чуть осталось. Скоро остров. Там и отдохнем.

— Какое там «поднажми»?! Не видишь — я еле держусь, — прокричал человек.

Вряд ли его услышали, поскольку крик перекрыл мощный громовой разряд. Леонид увидел ветвистую молнию впереди, в десяти шагах там, куда полетел Варио. Еще Царьков успел заметить, как белоснежное полотно разорвалось, образуя провал под ногами. Он сообразил, что затормозить не успевает, а потому резко оттолкнулся.

Приземление, радость от того, что долетел до другого края, снова бег. Неожиданно нога ударилась обо что-то твердое. Кувырок, столкновение, и — полная темнота.

Глава 2 ПЕРВЫЙ МИНИСТР

— О Варио что-нибудь слышно?

Хотя женщина смотрела в окно, первого министра, вошедшего в сиреневый зал бесшумно, она почувствовала.

— Рад вас видеть, леди Каара, — поклонился мужчина. — Сегодня утром поступили кое-какие сведения.

— Докладывайте. — Дамочка повернулась к нему лицом.

— Вы, как всегда, обворожительны, госпожа.

Министр не скупился на лесть перед людьми, от которых зависела его карьера, но в данном случае он не лукавил. Красота Каары действительно заставляла замирать сердца мужчин. Пышные русые волосы с золотыми проблесками, приятные черты лица, стройная фигура, завораживающая походка и притягательный голос... По отдельности эти качества присутствовали у многих придворных дам королевства Кардом, но чтобы все вместе...

— Шрео, обойдемся без расшаркиваний. Давайте сразу к делу.

— Как скажете, госпожа. — Шрео кашлянул в кулак, открыл серую папку и начал зачитывать: — Возвращение по-

сланника Варио зафиксировано в Долине Гроз вчера за три часа до заката...

— Почему мне сразу не доложили? — перебила его Каара.

— Кто я такой, чтобы нарушать покой принцессы Кардома?

— Ты первый министр. И по делам государственной важности обязан докладывать королю... — Дамочка запнулась, после чего уже более спокойным тоном добавила: — Вы все правильно сделали, извините — спала сегодня плохо. Продолжайте.

После гибели матери принцесса Каара постепенно стала самой влиятельной персоной королевства, хотя по законам Кардома она не имела никаких прав на власть. Правитель, ее отец, тяжело перенес смерть жены, так и не сумев до конца оправиться. Он потерял вкус к жизни, тем самым запустил ускоренный процесс старения. Последние полгода Куо, еще недавно крепкий на вид мужчина, принимал лишь те решения, которые одобряла его младшая дочь. Ни докторам, ни близким не удавалось остановить угасание короля, которому оставалось не больше двух-трех месяцев.

Ни сыновей, ни внуков у монарха не было. Ему даже некому было передать богатое наследство. Нет, речь шла не о материальных ценностях. Накопленные знания предыдущих поколений переходили только по мужской линии. Однако впервые за семьсот лет правления династия Руххов не имела прямого наследника, и в ближайшем будущем страну ожидали смутные времена. Выбрать достойного из других родов не позволяли действующие в стране, довольно запутанные законы престолонаследия. Согласно им в случае падения правящей династии любой лорд, каких в Кардоме насчитывалось около сотни, мог стать правителем. Многие считали себя достойными занять дворец столичного острова, а двенадцать наиболее именитых родов, не особо уважавших друг друга, имели к тому же немалые собственные силы. При таком раскладе малейшая искорка могла быть раздута в огромное пламя, которое способно поглотить самых могучих. И кто потом из пепла поднимется наверх, не брались предсказать даже лучшие аналитики леди Каары.

— К сожалению, больше ничего о возвращении посланника Варио нам выяснить не удалось. Мы надеялись, что летун пришлет мини-челнок утром, но, увы! — развел руками первый министр.

Как и все чиновники высокого ранга, Шрео носил черные брюки, светлую рубашку с прозрачными пуговицами и белую укороченную накидку с тремя застежками под горлом, что говорило о самой высокой служебной ступеньке.

Длина накидки, количество застежек и цвет являлись признаками, по которым можно было определить знатность дворян в Кардоме. Казалось бы, лоскут ткани, небрежно накинутый на плечи, но именно он мог многое рассказать о статусе владельца.

— Какие меры приняты для поиска моего посланника? — с плохо скрываемым раздражением спросила принцесса.

— Нами будут отправлены лучшие крылатые ищейки, агенты Мурао и Килио.

— Считаете, этого достаточно? — Она пристально взглянула на министра.

Платье насыщенного голубого цвета добавляло небесных оттенков в серые глаза Каары, отчего женщина казалась еще прекраснее. Министру снова захотелось выказать восхищение дочери короля, но остановило опасение вызвать неприязнь собеседницы. Ему задали вопрос.

— В небе эти ребята отыщут любую пичугу, — ответил Шрео.

— Если бы он оставался в небе, мы бы о нем знали.

— Вы предлагаете организовать наземную поисковую операцию? Не проще ли сразу казнить всех, кого пошлют ее осуществлять? По крайней мере, люди будут недолго мучиться.

— Необязательно прочесывать самые нижние слои. Обследуйте тяжелые острова в Долине Гроз.

— Леди Каара, скажите, речь только о Варио или мы должны искать кого-то еще?

— Найди мне посланника. И поторопись, пожалуйста. Я не хочу, чтобы повторилась история с сестрой.

— В ее исчезновении моей вины нет, госпожа.

— Вас лично никто и не обвиняет. Лиира ушла из дома

сама, но найти ее и вернуть было в наших силах, если бы мы вовремя спохватились. Поэтому, будь так любезен, не теряй времени.

— Сделаю все, что в моих силах, леди, — поклонился мужчина и поспешил покинуть сиреневый зал.

Он быстро пересек длинный коридор восточного крыла столичной резиденции Руххов, кивнул стражнику на выходе, спустился на второй этаж и по стеклянному переходу перебрался в министерство.

Кабинет Шрео располагался в центре трехэтажного здания. Первый министр миновал просторную приемную, по пути строго взглянув на подскочившего секретаря и, оказавшись в комнате, занял рабочее место за широким столом. Мысли о тяжелых островах Долины Гроз не давали ему покоя.

«Очень странно, сегодня принцесса даже не запросила сводку новостей Кардома, хотя обычно следила за обстановкой в стране. И как раз утром пришло весьма тревожное сообщение. Необычный мор на острове Заллов унес жизни сразу трех сотен простолюдинов. Две деревни подданных высокого лорда Мью вымерли подчистую. Такого никогда не случалось, но для нее важен только посланник. С каким поручением Варио летал за Мембрану? О чем избегает говорить леди Каара?»

Шрео ушел в себя. Три вертикальные морщины, словно застывшая молния, прорезались на высоком лбу чиновника.

«Конечно, острова в Долине Гроз — не самое худшее место, но сколько времени понадобится, чтобы обследовать все? Где взять людей, да и к чему такая суета? Если Варио жив, то вскоре объявится сам, если погиб, найти его труп будет невозможно. Хищников в тех краях много, и им плевать — говорящая птица попадет в зубы или безмолвная. Каара явно что-то недоговаривает. Неужели не доверяет?»

Шрео занимал пост первого министра уже двенадцать лет. Дочерям правителя, взбалмошной Лиире и рассудительной Кааре, его представили сразу после назначения на высокую должность. Младшенькой тогда как раз стукнуло пятнадцать. Этот день запомнился чиновнику на всю

жизнь — по собственной глупости он едва не погиб, чем невольно привлек внимание Каары к лорду Дио.

Засмотревшись во время приема на принцесс, министр споткнулся и налетел на высокого лорда, ударив того головой в грудь и едва не сорвав с его плеч зеленую накидку. За подобное обращение глава древнейшего рода мог бросить вызов наглецу, что было равносильно убийству Шрео, поскольку тот не слишком много времени уделял фехтованию. Хотя в случае с Дио даже высочайшее мастерство владения шпагой не помогло бы. И только вмешательство Каары, постаравшейся загасить конфликт до того, как будут сказаны слова вызова, остановило неизбежную дуэль. Уже в те годы принцесса отличалась острым умом.

— Прошу прощения за скользкий пол в зале, господа. Слуги, виновные в произошедшем, будут наказаны. Надеюсь, величие самого уважаемого рода Кардома не пострадало из-за нерасторопности простолудинов?

— Ну что вы, ваше высочество, я больше опасался за жизнь вашего гостя. Род Марров испокон веку отличается не только крепостью духа, а вот он мог и шею свернуть ненароком.

— Да, без головы господину Шрео было бы сложно работать, он только что получил должность первого министра.

— Поздравляю тебя, Шрео. Быть главой правительства при дворе Куо — большая честь.

Похоже, Каара не была до конца уверена, что глава рода Марров все-таки не бросит вызов обидчику, поэтому не отходила от вельможи ни на шаг. Даже за столом усадила высокого лорда рядом с собой.

Первый министр понимал, что его жизнь висит на волоске. Дуэли лордов в Кардоме изредка случались, причем не всегда доходило до применения холодного оружия. Вначале каждый старался победить соперника своим даром — внушить боль, страх, помутить разум... В арсенале титулованных особ имелось немало приемов как нападения, так и защиты. Чем древнее был род, тем более обширными умениями владел его представитель. Лишь в том случае, когда психологические способности не выявляли победителя, в ход шла сталь. И опять же в выигрыше оказывался более древний род, так что у Шрео действительно не было шансов.

Зная об этом, чиновник и сам старался не попадаться на глаза вельможе. Тем не менее Дио улучил момент и нашел первого министра, когда тот собирался уходить.

— Шрео, благодарю за оказанную услугу. Двери моего дома отныне всегда открыты для тебя.

Впоследствии первого министра, единственного из милордов, пригласили на свадьбу высокого лорда и принцессы. Тогда казалось, что этот брак решит все проблемы правящей династии. Увы. Основное условие соединения двух родов — рождение наследника — выполнено не было, и супруги расстались. Поиски нового претендента на руку и сердце одной из дочерей Куо успехом не увенчались.

Несмотря на неудачу с браком, Дио продолжал поддерживать приятельские отношения с первым министром. Представители других древних родов считали такое поведение зазорным для высокого лорда, но открыто свои мысли не высказывали.

«Жаль, очень жаль, что Дио не стал королем, — мысленно сожалел чиновник, расположившись за своим рабочим столом. — Когда умрет правитель, большой беды не избежать».

Дар, которым в той или иной степени обладала почти каждая титулованная особа, благоприятно сказывался на внешности и здоровье владельца. Чем сильнее были способности, тем лучше они преображали человека.

Король Куо, перешагнув полуторавековой рубеж, сумел сохранить внешность сорокалетнего. Правда, сейчас монарх резко сдал, превратившись за полгода в дряхлого старика. Дар первого министра значительно уступал королевскому, а потому мужчина на шестом десятке выглядел не многим моложе своих лет. Первые морщинки уже прочно обосновались по краям карих глаз, седина посеребрила некогда черные волосы. При желании Шрео мог воспользоваться специальными микстурами и «сбросить» еще с десяток годков, но считал это баловством. Ухлестывать за красавицами было недосуг, на личную жизнь времени не хватало катастрофически, поэтому он так и не обзавелся семьей.

«А ведь Куо даже некому передать наследство. Такие способности пропадут даром! И почему Наднебесный не предусмотрел передачу по женской линии?»

Стук и появившаяся следом в дверном проеме голова испуганного секретаря заставили отвлечься от размышлений.

— Что там, Саргино?

— К вам лорд Лсуо. Можно?

— Приглашай.

Хозяин кабинета с удовольствием бы отказал гостю, но глава рода Закков был не из тех, кому стоит говорить «нет». Он сильно уступал в знатности Дио, однако являлся одним из богатейших людей Кардома.

— Рад вас видеть, лорд! Присаживайтесь. Что заставило пожертвовать вашим драгоценным временем?

— Есть вещи поважнее моего времени, друг Шрео.

Министр сразу насторожился, хотя и постарался не подавать виду. На своем посту он больше привык, что высокородные ругают его последними словами, пытаются запугать, требуя для себя определенных выгод. А тут — «друг». Похоже, сейчас ему предложат предать короля.

— Вам виднее, господин Лсуо.

Вошедший расшнуровал двухцветную накидку и небрежно перекинул ее через крюк для верхней одежды. Этот жест также свидетельствовал о благоприятном отношении лорда к собеседнику — так вельможи обычно давали понять, что общаются с ровней.

— Могу я надеяться, что наша беседа не станет достоянием чужих ушей?

— Конечно, лорд. Мало того, если прикажете, я сразу забуду о нашем разговоре.

— А вот этого делать не нужно, первый министр. Давно наблюдаю за делами нашего правительства и понял — судьба Кардома вам небезразлична.

Родовитых визитеров с момента гибели королевы в этом кабинете перебывало немало, особенно за последние три декады. Начинали они приблизительно с одного и того же, и лорд Лсуо не стал исключением.

— Работа у меня такая, — стандартно ответил чиновник.

— И насколько я понимаю, менять ее в ближайшем будущем вы не планируете?

— На все воля Наднебесного.

— Согласен, — кивнул посетитель, — но праотец ходя-

щих по облакам помогает лишь тем, кто сильнее других радует за дела его.

— Не могу не согласиться с вами, лорд.

— Рад, что наши взгляды совпадают в главном. Надеюсь, и в мелочах особых разногласий не будет.

— Внимательно вас слушаю.

— К превеликому сожалению, династия Руххов вот-вот оборвется. У Каары с Дио не получилось зачать ребенка, а ее старшая сестра вообще пропала, так что не стоит надеяться на решение всеобщей проблемы с ее помощью.

— Вы правы, лорд. Лииру мы так и не нашли. Учитывая ее взбалмошный характер, вряд ли девица когда-нибудь задумывалась о судьбе династии.

— Полагаю, вам не нужно объяснять, что начнется после ухода короля?

— Борьба за власть.

— Кровавая и беспощадная, — добавил вельможа. — И задача истинных патриотов состоит в том, чтобы свести потери к минимуму. Я не говорю сейчас о простолюдинах, те плодятся как мыши, но погибнет множество тумалов, милордов... Не обойдется без жертв и в высших слоях, что значительно ослабит страну.

— Вы знаете, как избежать потерь?

— Да, первый министр, однако без вашей помощи мне это вряд ли удастся.

— Полагаете, я имею влияние на военных?

«Патриотически» настроенные вельможи, приходившие ранее, делали ставку на поддержку вооруженных сил, заручившись которой они собирались подмять под себя остальных. Как они сами это называли, «поддерживать порядок в стране».

— Нет, — огорошил собеседника Лсуо. — Оружие — не лучший способ решения любой проблемы, и мне бы хотелось обойтись без его применения.

— В таком случае в чем будет заключаться моя помощь?

— Чуть позже я отвечу, но сначала... — Лорд сделал небольшую паузу. — Как вы думаете, какой продукт с момента гибели супруги Куо резко вырос в цене? — задал неожиданный вопрос вельможа.

Первый министр хорошо разбирался в финансовых де-

лах государства и старался отслеживать цены на основные товары. Всего несколько мгновений ему потребовалось, чтобы вытащить из памяти нужную информацию.

— Корень фиала подорожал вдвое, а за цветок с корнями и листьями дают тройную цену.

— Это с учетом того, что государственные поставки никто не отменял и правительство регулярно отправляет ценные грузы на каждый остров.

— У короля имеются определенные обязательства...

— Которые действуют, лишь пока он жив, — перебил собеседника Лсуо.

— Формально — да. Однако леди Каара взяла этот вопрос под свой контроль...

— Мало ли добытчиков фиала погибает внизу, — махнул рукой лорд. — Кааре даже не стоит знать о подобных мелочах. Вы мне лучше скажите, что произойдет, если на несколько островов товар попросту не дойдет, ну, допустим, из-за гибели добытчиков, пересыльных или по каким другим причинам?

— Цены на этих островах возрастут, и все излишки фиала сверх королевского заказа отправятся туда.

— А если их скупить заранее?

— Будет организован внеплановый рейд.

— Его ведь также может постичь неудача?

— Вполне. В этом случае наймут первых попавшихся людей, которые не сумеют добыть достаточное количество фиала. Цены поднимутся до небес, ничем хорошим это не закончится. Хозяева островов выжмут из подданных последние соки, но товар приобретут.

— Опустошив при этом собственную казну и доведя до нищеты простой люд.

— Так и будет. Ни один из владык не допустит, чтобы его остров опустился ниже сотни ростин.

— Оно и понятно — кому охота становиться лордом второго сорта? Значит, смуту на нескольких островах мы с вами организовать сумеем?

— Зачем? — удивился министр.

Его заинтересовала необычность предложений Лсуо и тот факт, что министра загодя записали в сообщники.

— Тому, у кого дома вот-вот вспыхнет бунт, станет не до игр в большую политику.

— Вы намереваетесь сократить число претендентов?! — воскликнул чиновник, а про себя подумал: «Заодно и нажиться на продаже фиала».

— Вот именно, — ответил вельможа. — Без физического устранения.

— Это гениально!

— Значит, я могу рассчитывать на вашу помощь?

— Безусловно, лорд. Я очень рад, что наконец нашелся патриот, который действительно пытается предотвратить катастрофу.

Министр не сомневался, что отказ будет стоить ему жизни. Единственное, чего чиновник не понял, зачем он понадобился Лсуо? Выйти на поставщиков и подкупить их лорд сумел бы и без посторонней помощи, если еще не сделал этого.

— Я знал, что мы пойдем друг друга. Теперь можно раскрыть и другие карты. Как вы сами понимаете, большие дела в одиночку не вершатся. Нужны единомышленники. У меня имеется договоренность с лордами Брио, Глао и Стео. Однако ни я, ни они не претендуют на роль правителя Кардома. Нужен человек, лучше из высоких лордов, который бы стал нашим знаменем.

— Лорд Дио?

— Да. Надеюсь, он тоже болеет душой за будущее королевства.

Теперь все стало на свои места. Министр понял свою роль в планах заговорщиков — мостик к человеку, по-настоящему знатному.

Вельможи Кардома издавна разделялись на четыре касты. Самую верхнюю составляли лорды чистого неба, обращаться к которым следовало: «высокий лорд». В королевстве оставалось лишь четыре таких древнейших рода: Руххи, являвшиеся представителями королевской династии, имели синий гербовый цвет, Марры — зеленый, Гассы — желтый и Залли — красный.

Чуть ниже располагались лорды белого облака. В гербах этих вельмож, как и в верхней одежде, было два любых цвета, исключая белый и серый. Число таких дворян превыша-

ло сотню, но могущественными являлись двенадцать. Ни к одному из могущественной дюжины сам Лсуо не принадлежал, а вот названные им как раз входили в состав сильнейших.

Следующую ступеньку занимали лорды дождевого облака. За глаза их часто называли долордами, хотя официально титул звучал «милорд». Гербы этих дворян имели серый фон, как и их накидки, которые, подобно одежде чиновников, ограничивались длиной. Длина накидки милордов едва доходила до пояса, тогда как у вельмож более высокого ранга достигала коленей.

Замыкали дворянскую иерархию лорды тумана, они же тумалы. Эти гербов не имели. Они носили совсем короткие накидки, надетые наискосок и закрывавшие лишь одно плечо. Чиновники низкого ранга надевали такую же «косую юбку», но белого цвета.

Сам первый министр был милордом, его собеседник имел ранг повыше и по законам Кардома мог претендовать на должность правителя после ухода правящей династии, однако шансов у него было куда меньше, чем у высокого лорда или одного из двенадцати лордов белого облака, которые владели самыми большими островами.

— Завтра же я постараюсь попасть на прием к бывшему зятю Куо.

— Было бы очень хорошо! И еще. Постарайтесь в беседе с ним обойтись без имен. До тех пор, пока не убедитесь, что Дио согласен взвалить на свои плечи тяжкое бремя власти в столь трудное для страны время.

— Сделаю все от меня зависящее.

На этом трудный для министра разговор закончился, и гость покинул кабинет. На лице чиновника еще с минуту оставалась маска прикоснувшегося к великой тайне и проникшего ее значимостью человека, затем она исчезла, сменившись выражением глубокой задумчивости.

Шрео хорошо владел мимикой и в нужный момент мог правдиво изобразить хоть жизнерадостного идиота, хоть умудренного глубокими познаниями ученого мужа. Находясь на столь высокой должности и общаясь со знатными вельможами, обычному милорду без этого было не обойтись. Каждого важного собеседника следовало убедить в

том, что министр проникся его идеями, с максимальным усердием пытается претворить их в жизнь и лишь обстоятельства непреодолимой силы мешают реализации этих гениальных планов. Чаще всего только так получалось отмахнуться от всевозможных бредней родовитых особ.

Однако случай с Лсуо был совсем другого рода. Во-первых, его предложения действительно заслуживали внимания, во-вторых, трое названных лордов представляли немалую реальную силу, а в-третьих, зная коварство визитера, Шрео не исключал, что в разговоре прозвучали совсем не те имена. Если чиновник назовет их, к примеру Дио, и тот начнет действовать нежелательным для заговорщиков способом, то пострадают не сторонники, а их «заклятые друзья». Тут стоило очень хорошо подумать, прежде чем делать первый шаг.

Однако сейчас министру нужно было заняться другими делами.

— Саргино! — вызвал он секретаря.

Помощник с ручкой и блокнотом для записи поручений появился в кабинете через пару секунд.

— Начальника ищек срочно ко мне. Как с ним закончу, пусть заходит лейтенант Кругаро. Потом пригласи фрейлину леди Каары. Черненькую, круглолицую. Как ее?..

— Тариану?

— Точно! Выполняй!

На должность секретаря Шрео специально подобрал человека из низшего дворянства и нисколько об этом не пожалел. Тумал из кожи вон лез, чтобы удержаться на хлебном месте, а потому все поручения выполнялись четко и быстро. Вот и сейчас капитан Лергио прибыл через две минуты.

— Ты о Варио слыхал? — без предисловий начал чиновник.

— Любимый посланник леди Каары?

— Он самый. Вчера умудрился пропасть на восточной окраине Долины Гроз, возвращаясь из-за Мембраны. Там он был с важным поручением от принцессы. Каким — тебе знать не положено.

— Что от меня нужно?

— Отправь своих лучших летунов. Пусть осмотрят тяжелые острова на востоке Долины. Рисковать не стоит. Задача

стоит не в том, чтобы героически погибнуть, выполняя волю принцессы, а добыть нужные сведения и передать их егерям, отслеживать все странности и немедленно о них докладывать. Понятно?

— Вопросов нет.

— Выполняй.

Пришедшему следом командиру егерей была поставлена почти такая же задача. Лейтенанту Кругаро предписывалось на скоростных челноках отправить отделение бойцов на запад Долины Гроз, затем пешим ходом перебраться к зоне, где пропал Варио, и обследовать несколько островов, не привлекая к себе внимания аборигенов и постоянно поддерживая связь с летунами Лергио.

Перед самым обедом к первому министру зашла девушка в светло-зеленом платье.

— Здравствуй, Тариана. Как успехи на работе?

— Все просто замечательно, дядюшка!

— Тариана! Мы же с тобой договаривались.

— Ой, прости, забыла. Никак не могу прийти в себя от великолепия, в котором оказалась. И все это благодаря тебе.

— Об этом никто не должен знать, иначе твое «великолепие» скоро закончится.

— Неужели леди Каара выгонит меня из-за пустяков?

— Не она будет решать твою судьбу, девочка. Поэтому о нашем родстве ни слова.

— Конечно-конечно, — быстро закивала прелестной головкой Тариана.

Племянница Шрео была привлекательной молодой женщиной. Миловидное личико, густые черные волосы, пышная грудь, которую она старательно демонстрировала окружающим, предпочитая платья с глубоким декольте, плюс тонкая талия и широкие бедра...

— Мне тут доложили, что по вечерам ты частенько уходишь из дворца. Это правда?

— У нас многие отлучаются скуку разгонять.

— Отец и мать в курсе твоих «разгонов»?

— Да там ничего серьезного! — отмахнулась фрейлина. — Молоденький воздыхатель даже дышать на меня боится.

— Из хорошей семьи?

— Конечно.

— Вот и умница. А теперь скажи мне: за последние три декады в покоях леди Каары ничего необычного не происходило?

— Необычного? — забавно вздернула брови девица. — Пожалуй, нет. Принцесса все время какая-то странная. Живет во дворце, вокруг такие мужчины, а она ни на кого внимания не обращает. Разве так можно?

Особым умом дальняя родственница Шрео не отличалась, но она была единственной, кто по происхождению мог попасть в окружение принцессы.

Несмотря на то что официально в Кардоме женщинам титулы не присваивались, принадлежность девицы к тому или иному роду играла немаловажную роль в ее судьбе. И это касалось не только перспектив замужества. Престижная служба также доставалась лишь барышням из знатных родов. Дед Тарианы по материнской линии был лордом белого облака. Из-за долгов, грозивших ему тюрьмой, разорившийся вельможа дал согласие на замужество своей дочери с богатым милордом. И хотя внучка могла называться лишь миледи, родство с представителем второго по значимости дворянского сословия давало ей некоторые привилегии. А если добавить сюда еще и протекцию главы рода Марров...

— Ее можно понять, — ответил чиновник. — Тяжело каждый день видеть угасающего отца.

— Да при чем тут король? По мужику она тоскует, а найти подходящего не может.

— Ты откуда знаешь?

— Час назад от нее вышел такой светленький мужчина — красавец! А потом я видела принцессу, и она первый раз мне улыбнулась. Видать, понравился ей блондин.

— Погоди, погоди. Какой еще красавец?

Девица, как смогла, описала мужчину. Министр его узнал и был весьма недоволен, что Каара самостоятельно привлекла лучшего следопыта и известного специалиста по тяжелым островам Долины Гроз. Похоже, дело касалось не только Варио. Скорее всего, посланник притащил из-за Мембраны нечто, способное оставлять следы на почве. Хотя сие было строго-настрога запрещено законами Кардома.

— Спасибо, Тариана. Возвращайся в покои принцессы. О нашем разговоре никому ни слова. Будут спрашивать, зачем приходила в правительственное крыло, скажешь, новое платье примеряла. Ты же заказывала голубое?

— Ой, а когда сошьют? — чуть не захлопала в ладоши девица.

— Я приглашу тебя, девочка.

Провожая взглядом ладную фигурку племянницы, Шрео тяжело вздохнул.

«Вот уж действительно помыслы Наднебесного простым смертным не понять. Захочет — наделит человека умом, а нет — заберет последние крохи. А ведь и отец и мать девушки совсем неглупы, да и ребенком она подавала неплохие надежды. Но после того как однажды заблудилась в лесу, словно подменили девчонку. Хотя внешне никаких перемен...»

После разговора с племянницей министр вызвал командира дознавателей.

— Срочно собрать всю информацию о переходах через Мембрану за последние полгода. Особое внимание обращать на отличия этих переходов от предыдущих. Утром хочу видеть отчет у себя на столе.

— Слушаюсь.

Глава 3

ТЕМНАЯ ЛОШАДКА НЕ ВСЕГДА ПРИХОДИТ ПЕРВОЙ

— Вставай, животное, копые тебе в брюхо! — Громкий женский голос заставил Леонида очнуться.

Первое, что он увидел, — зеленая трава, от которой шел дурманящий запах. Наверное, это из-за нее так кружилась голова и подташнивало.

«Неужели упал на землю? И не разбился? Или все-таки отдал концы? И куда попал, в рай или ад? Ё-мейл его через вай-фай, безответный».

— Хорошо прохладаться, падаль! Мозговерта приполз понюхать?

Крик резанул по ушам, вдобавок что-то больно полосну-

ло по правой ягодице. Мужчина приподнял голову и попытался выяснить, кто орет.

Возле ног стояла смуглая пигалица. Вряд ли ей перевалило за двадцать, но в своем наряде девица выглядела как чучело. Верхнюю часть одежды составляла половинка мешка с вырезанными под голову и руки отверстиями, нижнюю — широкие полоски ткани, обвязанные вокруг талии. Так называемый топ не доходил до пупка сантиметров на десять, а подобие юбки заканчивалось на середине бедра. В руках оборванка держала копье, которым только что проверяла прочность его задницы.

«Зачем ей столько юбок? — почему-то подумал Царьков, дурман из его головы пока не собирался выветриваться. — Ни себе чего! Мне еще и руки связали?!»

— Чего вылупился, мразь, бабы настоящей давно не видел? Встать, я сказала! — Она жестом показала, чего от него хочет. — Или сейчас...

Копье снова угодило в мягкое место.

Нереальность происходящего не позволяла Леониду сосредоточиться. Блуждающий взгляд перескакивал на местные раздражители. Сначала это была вонючая трава, затем орущая амазонка, теперь причинившее боль оружие.

Пленник с трудом поднялся. Только теперь он заметил, что пиджак и рубаха исчезли, остались лишь брюки и галстук. От обуви и носков его также зачем-то избавили.

«Стоит чуть-чуть вздремнуть — и тебя последних трусов лишат. Ничего не понимаю, может, я сплю?»

— Двигай туда! — крикнула дикарка и подтолкнула пленника древком копья. — Надо убираться подальше от зарослей мозговерта.

Царьков побрел в указанную сторону, но очень скоро зашипел от боли в ступнях. Ходить босиком было непросто.

— Ты вдобавок еще и хромоногий?!

Царьков сделал еще одно открытие: амазонка использует слова сразу двух языков, из тех, которым его научил Варио.

«Варио? Где я слышал это имя? А, говорящая ворона. Кажется, с ней мы топали по облакам. Расскажи кому — укут в психушку. А эта пигалица куда вырядилась? Где-то снимают кино про индейцев? Но это не дает ей права приставать к солидным людям».

— Стой, недоумок! Продышись немного! — скомандовала смуглянка. — И откуда ты здесь взялся такой светленький?

«Откуда я взялся?» — мысленно задал себе вопрос Царьков и разом замер.

Память быстро восстановила подробности, начиная с утренней встречи с нахальной вороной и заканчивая вспышкой молнии. Леонид снова взглянул на разбойницу. Ростом ему по грудь, черноволосая, с продолговатым лицом, на котором существенную часть занимал почти римский нос. Цвет глаз он определить сразу не сумел, что-то среднее между карими и зелеными.

«Интересно, они все тут низкорослые или мне повезло?»

— Че застыл? Умер со страху? — Она толкнула пленника кулаком.

— Девочка, чего тебе от меня нужно? — наконец тот догадался раскрыть рот.

— Что-о-о?!

Лицо дикарки вдруг резко изменилось, словно она увидела монстра. В следующее мгновение наконечник копья устремился в грудь Царькову. Он отпрыгнул в сторону, не устояв, упал на землю, затем был вынужден кататься по траве, чтобы не быть пронзенным.

Остыла амазонка так же быстро, как и закипела. Уперев тупой конец копья в ребра мужчины, она спросила:

— Так ты, видать, от лордов сбежал?

— От каких еще...

— Оттуда, — дикарка указала взглядом в небо.

— Да я скорее с земли буду.

— Не мели чушь, придурок!

— Сама ты дура! — не выдержал Леонид.

И тут же получил древком по бедру.

— Ты чего творишь?!

— Воспитываю раба. Будешь мне грубить — вообще убью. Ты на арене, наверное, и одного боя не продержишься, а потому пользы от тебя никакой.

— Я не раб, — воспротивился мужчина и получил второй раз.

— Смеешь мне перечить? Встать! — заорала амазонка.

Царьков почувствовал накатывающую волну ярости. Он

довольно резво вскочил на ноги и тут же уперся животом в острие копыя.

«Интересно, а куда подевался мой живот? Точно помню, еще вчера он был. Не скажу, что очень большой, но... Или я тут месяц провалялся? Тогда почему не умер с голоду?»

— Боишься? — Амазонка по-своему расценила изменившийся взгляд мужчины.

— Отстань. — Царьков продолжал изучать себя, обнаружив, что и ноги не такие, как обычно.

Вены, которые заметно выделялись на икрах, также стали незаметны.

«Что тут происходит? Может, мне втихаря тело подменили?»

Новый удар пришелся в плечо, но Леонид даже не дернулся. Тогда девица приставила лезвие копыя к горлу и зашипела:

— Ты совсем с головой не ладишь?! Так, может, сразу ее и отрезать?

— Попробуй! Вдруг я тебе без головы больше понравлюсь? Кстати, а как она выглядит?

— Кто? — опешила смуглянка.

— Моя голова.

— Точно перенюхал мозговерта. Что ж мне так не везет? Прибить тебя, что ли? Так нет, вроде на земле неплохо вертелся, может, какой толк и выйдет. Ну почему, когда тебе так сильно нужен самец, попадается непонятно что... — Амазонка, казалось, разговаривала сама с собой.

— Тоже мне, нашла проблему.

— Закрой пасть, скот!

— Сама ты... животное. И вообще, хватит хамить. Я ведь и обидеться могу.

— Все, ты меня достал. Слушай внимательно! Ты — раб! Мой раб! И говорить тебе положено лишь пять слов! Запоминай: «жрать», «дай», «угу», «убью» и «мое». Пикнешь лишнего — убью, не выполнишь мой приказ — убью, побежишь — ну... в общем ты понял! А теперь я тебя спрашиваю, жить хочешь?!

— Угу, — ответил мужчина, хотя самого распирали смех.

— Лыбишься, гад? Получи! — Она ловким движением

начертила копьем под правой ключицей кровавый след в виде косоного креста.

Затем в ее руках оказался нож с широким лезвием, которое так же быстро избавило пленника от брюк. При этом ремень она портить не стала, сложив его к себе в небольшую сумку, висевшую на плече. Там же находился мобильник, наручные часы, кошелек и расческа.

В результате Леонид остался лишь в галстукe, и улыбаться сразу расхотелось.

Тесак смуглянка ловко спрятала где-то за спиной. И отошла на пару шагов полюбоваться деянием рук своих.

— Красавец, ничего не скажешь! — произнесла она насмешливо.

Связанные за спиной руки чесались, требовали действия, а тут... Голый, беспомощный. От унижения хотелось выть волком.

— Да ты соображаешь...

Удар по ногам поставил его на колени, затем возникла боль в затылке. Похоже, садистка угодила в то же место, куда неоднократно долбил Варио.

— Только пять слов. Иначе умрешь, но не быстро.

— Я не играю по чужим правилам.

Новое столкновение с дrevком отозвалось потемнением в глазах. В голове тут же возникло сомнение по поводу категоричности собственного высказывания. Однако отступить он не собирался. Восстановившимся зрением он отыскал амазонку и одарил таким взглядом, что ту передернуло. Даже шаг назад сделала. И тем не менее задала следующий вопрос:

— Ну что, звереныш, дальше будем спорить?

— Угу.

— Так, одно слово выучил, уже хорошо. Продолжим?

Вот сейчас Леонид сильно пожалел, что никогда серьезно не занимался боевыми искусствами, даже в драках не участвовал. В детстве как-то пару раз попал под раздачу, особенно запомнился удар одного негодяя в середину бедра, причинивший ему тогда жуткую боль. Таковую же, как совсем недавно причинила амазонка.

— Убью!

— Хорошо. Так, глядишь, и все запомнишь. Надо лишь чаще по башке лупить.

Мужчина поднялся на ноги.

— Еще раз ударишь по голове — и ты труп. Запомни, второй раз повторять не буду.

— Сейчас проверим. — Она замахнулась и...

Царьков пригнулся, затем подпрыгнул на метр в высоту, избегая ударов, однако амазонка, развернувшись к нему спиной, ткнула тупым концом оружия в грудную клетку. Пришлось попятиться, дабы не свалиться.

— Ах ты ... — грязно выругался Леонид по-русски.

То ли дамочка слишком задумалась, пытаюсь понять сказанное, то ли не ожидала прыти от пленника, но тому удалось сократить дистанцию, увернуться от копья и ударить коленом в середину бедра незнакомки. Теперь уже взвыла она. Подножка сбила амазонку с ног, и стопа пленника дотронулась до ее горла.

— Лежать... — Он снова выругался. — Раздавлю, как гадюку.

Он говорил по-русски, но переспрашивать она не рискнула. Сейчас глазами мужчины на нее смотрела смерть. И все-таки духу убить женщину ему не хватило.

— Да пошла ты, — плюнул Царьков и, развернувшись, двинулся прочь.

Проклиная все на свете, он шел, ожидая последнего удара в спину. Но его не последовало. Пигалица обогнала пленника и преградила путь.

— Почему не убил? — спросила, глядя прямо в глаза.

— Не имею такой привычки.

— Ладно, бить больше не буду, но ты все равно пойдешь со мной.

— С какой стати?

— Без еды и оружия ты погибнешь. Или зверье сожрет, или попадешь в руки к моим подругам. Они точно убьют.

— Зачем было брюки резать?

— Я сейчас. — Она развязала шнурок на поясе и нацепила одну из своих юбок на Леонида. — Большого рабу не положено.

— Опять раб?

— Да. По-другому нельзя.

Теперь она практически уговаривала пленника принять ее условия.

— И долго это продлится?

— Пять дней, потом я что-нибудь придумаю. Пойдем, а?

— Веди. Ё-мейл тебе с вирусом!

— Погоди. — Она вернулась и прихватила спрятанный под кустом узел, еще совсем недавно бывший его рубашкой. В него же отправились и порезанные брюки.

По дороге Ортиана, как звали амазонку, рассказала, что ожидало рабов в ее родной деревне. Сначала клетка, потом первый бой с дикарем нижнего яруса. После победы его переведут в конуру к хозяйке, а после третьего выигрыша она наденет на него вторую юбку и пустит в свой шалаш.

— Зачем? — задал дурацкий вопрос Царьков, пребывавший в состоянии глубокого безразличия.

— Я имею право зачать ребенка только от сильного самца. Таков закон. Женщина ловит дикаря, выставляет его на арену, если он хорош, пускает его к себе.

— А потом?

— Ты поможешь мне, я попробую помочь тебе. Ты же хочешь выбраться с нашего острова?

— Наверное.

«Меня еще и на остров угораздило попасть? И где тут море?»

— Я знаю, как это сделать.

— Так давай прямо сейчас этим и займемся.

— Ты у меня первый пленник. Думаешь, легко изловить дикаря? У нас четыре из пяти охотниц ни с чем возвращаются, а каждая восьмая вообще внизу остается. Не отпущу! — Она топнула ногой для убедительности.

— А почему ты решила, что я продержусь три боя?

— Мне же не удалось тебя убить, когда приняла за лорда, значит, и им не под силу. Главное — выиграть первую схватку.

По дороге в деревню амазонок она успела порассказать немало. Царьков узнал, что статус любой женщины тут определялся количеством ее дочерей. Чтобы их родить, требовалось поймать самца, причем не абы какого. Старики и дети в счет не шли, больные — тем более. Для отбора достойных су-

ществовала арена. Три выигрыша — и победитель получал вторую юбку и благосклонность хозяйки.

У Ортианы шансов повысить свой статус практически не было. Ее мать погибла еще до взросления дочери, сестер Наднебесный не дал, так что охотиться на самцов она могла лишь в одиночку, а о походах на большую землю не могло быть и речи. Выследить, поймать и главное — поднять наверх добычу одной не под силу. Помогать не станет никто, ведь даже родственники не всегда могут договориться, кому достанется «улов». Вот она и ходила по краю острова сразу после грозы, когда он опускался на высоту самых огромных деревьев — по ним изредка наверх забирались самые отчаянные дикари.

Слушая рассказ аборигенки, Леониду казалось, что он не все правильно понимает. Смесь слов из двух недавно освоенных языков в переводе затруднений не вызывала, но острова, которые, опускаясь, касаются верхушек деревьев...

— Что такое этот ваш остров? Что значит, опускается? Тонет, что ли?

— Эй, а ты точно не больной? — с опаской посмотрела на него Ортиана.

Пришлось тему закрыть. Тем более где-то вдаль загрохотало. Царьков посмотрел на небо. Ни единой тучки. Но откуда тогда гром? Или тут что-то другое?

— Гроза?

— Конечно.

— А почему туч не видно?

— Раб, ты сколько времени провалился в мозговерте? Совсем память потерял? Здесь, в Долине Гроз, громыхает по нескольку раз на дню. А тучи там, — она указала в сторону леса. — Просто за деревьями их не видно.

На краю деревни их встретили совсем молоденькие девочки. Они с восхищением глядели на охотницу и ее добычу. Ортиана сразу приосанилась и теперь шла, расправив плечи. Но стоило поравняться с первыми шалашами, появились совсем другие зрители.

— Ты гляди, кто идет! Никак наша пигалица кого-то изловила? Да быть того не может! Ортиана, сознайся, небось дикаря измором взяла? Так за тобой бежал, что умаялся, сердечный. Ой, какой бледненький!

Дорогу им перегородили три барышни. Их одежда выглядела чуть ярче, особенно топы, которые были сделаны из менее грубой ткани. Самая низкорослая оказалась на голову выше Ортианы.

— Посторонись, Игриада, зашибу ненароком.

— Ой, какие мы грозные! Только непонятно, почему самец у тебя такой хилый? Прямо задохлик.

— Мой задохлик твоего вчерашнего громилу за один присест слопает.

— Такой сильный, что даже юбку у тебя забрал?

— Не отобрал, а заработал.

Одна из товарок Игриады потянула руку к «юбке» Царькова.

— Мое! — рявкнул тот, взглянув на женщину исподлобья.

— Ой, девочки, я его боюсь.

— И правильно делаешь, — сказала коротышка. — Пошли, Звереныш.

«Надо было еще кличку с ней оговорить, — поморщился Царьков. — Несolidно мужику за сорок так называться».

Парочка продефилировала через полдеревни, добравшись до центральной площади. Чего только не услышал про себя Леонид! Отзыви были в основном нелестными. И ростом он не вышел и статью, опять же бледность у многих вызывала опасения, не болен ли самец. В душе Царькова росла тревога. Он теперь уже не считал, что сумеет победить. Утешало одно — бои велись не до смерти. Главное было трижды повалить соперника на землю.

— Пока ты будешь жить здесь. — Ортиана подвела раба к клеткам.

Разглядеть новое жилище Леонид не успел. Сзади раздались шаркающие шаги. Он обернулся.

— Привела? — Страшная худощавая старуха, улыбаясь беззубым ртом, рассматривала нового постояльца. — Где откопала?

— На закатной стороне.

— Не больной?

— Да здоров вроде.

— Сейчас глянем.

Бабка покопалась в мешочках, висевших на поясе. На-

брала по шепотке измельченной высушенной травы и передала охотнице.

— Дай ему понюхать.

Царьков чихнул так, аж уши заложило.

— Здоров твой самец. Причем гораздо здоровее тех, кого другие вчера и сегодня приволокли.

— Он их победит? — с надеждой спросила Ортиана.

— Если ума хватит. Больше тебе надеяться не на что. Заводи в пятую клеть. Кормить надо? — буднично спросила смотрительница за рабами.

— А как лучше? Может, после боя?

— Жрать! — не выдержал Леонид, которого голод мучил еще до злопамятного приземления.

— А он точно с мозгами. Ладно, девка, ступай домой. Вечером увидишь раба в деле. Веревка ему зачем? — старуха указала на галстук.

— Красиво, — объяснила амазонка.

Мужчине развязали руки уже внутри домика и оставили одного.

«Вот и до клетки докатился, — поздравил себя Царьков, разглядывая одну из стен своего жилища. Она состояла из связанных крест-накрест тонкой бечевой деревянных прутьев типа бамбука толщиной в два пальца. — Так он должен быть легким! Я эту коробку, наверное, сам приподнять смогу...»

Осуществить задуманное не получилось — клетка в нескольких местах оказалась привязанной к вбитым в землю кольям. Замков на дверце пленник не заметил, она запиралась с помощью веревки, которой обматывали прутья калитки и домика.

«Почти первобытное общество. Тогда непонятно, откуда дамочки тряпки на одежду берут и металл для оружия».

Старуха принесла какое-то месиво на плоском металлическом листе с загнутыми по всему контуру краями.

«Это чтобы дикарь не порезался? — спросил он себя, сам же и ответил: — Ценят тут нашего брата!»

Еда выглядела неприглядно, запах аппетита не добавлял, но этого и не требовалось. Начав есть, Царьков не смог остановиться, пока не закончил. А когда проглотил послед-

нюю пригоршню кашеобразной массы, увидел, что поднос отполирован до зеркального блеска.

«Странно. Бегают полуголые с ножами и копьями, а блюда у них изготовлены на автоматизированном производстве?»

Он перевернул поднос и ахнул. Такого собственного отражения он лет двадцать не видел. Даже потрогал рукой лоб, потерявший практически все морщины, и виски без единого седого волоска. Тут же вспомнил про ноги, желудок, ранее нывший после каждого приема пищи, а нынче даже не напомнивший о своем существовании. Обьедки каши оставили след на лице, и Леонид попытался найти что-то взамен салфетки. Ладони он в итоге вытер об юбку, а для лба и губ использовал забытый на его шее галстук.

— А ты не так прост, Звереныш. — Голос старухи заставил Царькова вздрогнуть.

Пленник настолько увлекся новыми открытиями, что не заметил приближения смотрительницы. Да и она на этот раз подобралась без присущего шарканья.

— И речь нашу хорошо понимаешь, и говорить наверняка обучен. Кивни, если я права.

Он машинально выполнил просьбу и лишь потом подумал о содеянном.

— А ну глянь мне в глаза, — властно приказала старуха.

Царьков опять подчинился. Он увидел черные зрачки пожилой женщины и попытался определить, какого цвета у нее глаза. Сначала показалось, что радужка серая, уже в следующее мгновение — синяя, потом проявился цвет листвы. Еще чуть-чуть — и кроме глаз он уже ничего не видел.

— Хорошо, очень хорошо, Звереныш. — Ее голос выудил мужчину из омута какого-то нереального состояния.

Леонид вроде и не спал, но лавина образов, которая хлынула в сознание, устроила там жуткую мешанину. Были здесь и люди, и животные, и птицы. Ладно бы он еще знал кого-либо из них или видел ранее по телевизору. Мужчина испуганно отодвинулся от решетки.

— Не бойся, не выдам. — Бабка расплылась в улыбке. — Однако за это придется отработать. Не волнуйся, тебе понравится. Договорились?

Он снова машинально кивнул.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Только не бойся, это очень опасно	5
<i>Глава 2.</i> Первый министр	20
<i>Глава 3.</i> Темная лошадка не всегда приходит первой	34
<i>Глава 4.</i> Летающий остров	49
<i>Глава 5.</i> Черный день	62
<i>Глава 6.</i> Набег	75
<i>Глава 7.</i> Странная находка	88
<i>Глава 8.</i> Ну у вас и обычаи!	100
<i>Глава 9.</i> Побег	112
<i>Глава 10.</i> Временно исполняющий обязанности	125
<i>Глава 11.</i> На острове Нуффов	136
<i>Глава 12.</i> Воздушная погоня	151
<i>Глава 13.</i> Гладиаторские бои продолжаются	163
<i>Глава 14.</i> Работа такая	178
<i>Глава 15.</i> Через остров	191
<i>Глава 16.</i> Ризенская стрела	203
<i>Глава 17.</i> Ритуал	215
<i>Глава 18.</i> Дерган	227
<i>Глава 19.</i> Блуждающий лорд	240
<i>Глава 20.</i> Коварство проводника	253
<i>Глава 21.</i> Остров Миттов	266
<i>Глава 22.</i> Новая фигура	279
<i>Глава 23.</i> Два чужака	292
<i>Глава 24.</i> Внук и бабка	305
<i>Глава 25.</i> Знакомство на дороге	317
<i>Глава 26.</i> Все вы, мужики, одинаковы!	331
<i>Глава 27.</i> «Только не надо делать глупостей!»	345
<i>Глава 28.</i> Кто я?	358
<i>Глава 29.</i> Путь к столице	370
<i>Глава 30.</i> День больших сюрпризов	383
<i>Глава 31.</i> Гвардейцы его величества	395